

Хан, апрель 2185 г. – 82 Эридана

Не атакуй врага, который сильнее тебя. Если не можешь уклониться от битвы, дай бой на своих условиях, а не на условиях врага.

Сунь-цзы, «Искусство войны»

Мы притормозили до субрелятивных скоростей задолго до 82 Эридана: нам нужно было много времени, чтобы оценить ситуацию, не привлекая внимания Медейруша.

Билл исполнил свое обещание отомстить за Майло. Восемь Бобов третьей версии, в том числе я, расположились у границы системы, мечтая вместе вломить Медейрушу. Но у него было тридцать пять лет на подготовку. Никто из нас не думал, что мы сможем просто заявиться в систему с песнями и плясками и надрать ему задницу, как когда-то у Эпсилона Эридана или Альфы Центавра.

И поскольку мы всегда были осторожным человеком, главной задачей для нас сейчас – это разведка. Каждый из нас взял с собой по два зонда-разведчика с хорошо экранированными реакторами, суддари с радиусом действия в три световых часа, а также средства связи. И мины-ловушки. Мы не хотели, чтобы наша техника попала в руки Медейрушу.

Кроме того, у нас в резерве было новое оружие, созданное на фабрике Билла.

Мы сознательно зашли со звездного «севера», под прямыми углами к плоскости эклиптики. Хотя мы не думали, что Медейруш «двумерный мыслитель» – ведь он в конце концов военный – нам казалось, что его объекты в основном будут расположены в окрестностях эклиптики. Наши зонды должны проскочить через эту плоскость раньше, чем он успеет отреагировать.

Мы запустили разведчиков широким фронтом, чтобы как можно лучше сканировать систему. Они не излучали в радиодиапазоне, а их реакторы обладали отличным экранированием, и поэтому была высока вероятность, что они проскочат незамеченными. Однако выйти сухими из воды мы не сможем. Оставалось надеяться, что Медейруш обнаружит только парочку наших зондов и решит, что здесь только один Боб.

Я отправил приглашение на встречу остальным бойцам отряда, и через несколько миллисекунд в моей VR появились семь Бобов.

– Обсудим стратегию, парни, – сказал я, обводя взглядом собравшихся.

Ганнибал взял у Дживса чашку кофе и открыл схему звездной системы.

– Проверим, не прячется ли что-нибудь за планетами или спутниками. На одну и ту же уловку мы два раза не попадемся. Благодаря предварительному отчету Майло мы неплохо

представляем себе, где тут что. Мы...

Вдруг Ганнибал исчез из VR. Мы потрясенно переглянулись, а затем одновременно покинули наши виртуальные реальности.

- Кто был ближе всего к Ганнибалу в физическом мире? - рефлекторно спросил я, хотя уже изучал схему нашего расположения. Ганнибал был в конце строя Бобов, а рядом с ним находился Том.

- Том, что говорит суддар?

Через миллисекунду пришел ответ Тома.

- У меня очень размытый сигнал, но никакого Ганнибала на экране нет. Погоди...

Мы выждали четыре миллисекунды, которые длились целую вечность, и затем Том продолжил:

- ...область размытого сигнала расширяется и становится тоньше. Полагаю, это какой-то взрыв. Советую всем провести полное сканирование, и к черту фактор внезапности.

Хорошая мысль. Я врубил суддар на максимум и сделал скан в радиусе трех световых часов. Ответ был отрицательным, если не считать какой-то неопределенности - чего-то, похожего на тень, которую видишь краем глаза. Эта зона неопределенности находилась между нами и системой. Я перефокусировал суддар и отправил луч в этом направлении.

В яблочко.

- Парни, что-то идет в нашу сторону на очень высокой скорости. И эта штука мощно замаскирована: она видна, только если сигнал попал прямо в нее.

Остальные хмыкнули, подтверждая, что они меня услышали.

- У меня тоже что-то есть, - доложил Барни.

- И у меня, - сказал Том.

Потратив несколько миллисекунд на то, чтобы сравнить наши данные, мы поняли, что в нашу сторону летят три неопознанных объекта и что они все еще набирают скорость. Мы направили прямо на них три обычных зонда, чтобы получить картинку.

- Они уклоняются, - сказал Фред. - Похоже, предполагают, что зонд попытается их

протаранить.

- Ну, если получится, это будет неплохой результат, - ответил я, - но сначала нам нужна телеметрия.

На то чтобы пройти мимо друг друга, у них ушло чуть более пятнадцати минут. Приближающийся объект по-прежнему метался из стороны в сторону. Зонды сумели сделать лишь пару кадров плохого качества, но зато им удалось полностью его просканировать.

Когда результаты появились на наших рабочих столах (благодаря мгновенной связи УППС), мы ахнули.

- Мать твою! Он создал атомные бомбы!

- С замаскированными реакторами и очень, очень крупными двигателями ВСПЛЕСК, - добавил Фред.

- Это соответствует тем сигналам, которые получил я. Похоже, Ганнибал уже превратился в радиоактивное облако, - сказал Том. - Мы в заднице.

- Ни хрена, - ответил я. - Когда они подойдут на расстояние, с которого смогут атаковать? Том, ты прикинул мегатоннаж?

Наступила тишина, а затем Том открыл в наших ВР распечатку данных со своих сенсоров - не бумагу, а просто окно с данными.

- Вот приблизительный анализ. У нас четыре минуты - целая вечность. Если учесть их скорость и дистанцию между ними, шансов уклониться у нас нет. Выйти из зоны поражения мы не успеем.

- Ну что ж... - сказал Кайл. - Кажется, Медейруш думает, что хорошо подготовился и загнал нас в ловушку.

Я усмехнулся, слушая сухое изложение Кайла.

- Угу. Ну ладно, давайте их расплавим. По два Боба на бомбу, а я в случае необходимости тоже дам залп. Когда зарядитесь, дайте знать.

Мы собирались применить наше секретное оружие. На основе технологии световых мечей (то есть фактически раскаленной ионизированной плазмы, заключенной в магнитную бутылку) Билл создал нечто новое. Он нашел способ направлять эту плазму, а с ней и магнитное поле, словно торпеду. В результате у него получилось раскаленное до миллиона градусов,

обладающее огромным зарядом «копье», которое расплавляло все, на что натыкалось, одновременно передавая цели очень локализованный электромагнитный импульс. Мы тщательно протестировали это оружие в системе Эпсилона Эридана, но сейчас оно впервые будет применено в бою.

Когда все заявили о том, что их заряд достиг максимума, я скомандовал:

- Огонь.

Шесть «шипов» из плазмы вылетели со скоростью, близкой к световой. Одно из величайших преимуществ данного оружия состояло в том, что оно практически не обладало массой, и поэтому суддар не мог его обнаружить, а все остальные способы обнаружения ограничены скоростью света. «Шипы» из плазмы не могли следовать за уклоняющейся целью, но цель не узнает о них, пока они не подойдут к ней.

«Шипы» за несколько мгновений проделали путь до целей, и все три тени исчезли. Самое направленное сканирование на максимальном уровне детализации не показало ничего, кроме небольших, фрагментарных сигналов.

- Жуткое дело, - выразил всеобщее мнение Нед.

- Мы едва обнаружили эти штуки, да и то лишь благодаря тому, что Билл улучшил суддар, - добавил Фред. - Может, Медейруш изобрел какую-то маскировку?

- Сомневаюсь, - сказал я. - Он всегда казался обычным военным. Более вероятно, что эту технологию Бразильская империя создала на Земле. Возможно, ее специалисты загрузили всю засекреченную военную технику на корабль Медейруша перед самым стартом. Это объясняет и то, откуда у него атомные бомбы.

- То есть он мог заготовить для нас и другие сюрпризы.

В ответ мы одобрительно зарычали. Кто-то выругался.

Повисло молчание, а затем Нед заговорил снова:

- Похоже, нам нужно менять нашу стратегию.

* * *

- Маскировка? - на лице Билла отразились интерес и удивление.

- Ага. Это единственное объяснение, которое мы смогли придумать.

Я показал ему в окне всю последовательность событий и передал собранную нами информацию о бомбах.

- Проклятье. Постарайся добыть образец, что ли. А я тем временем тоже поработаю. Но, похоже, элемент внезапности уже утрачен.

Билл махнул мне на прощание и исчез.

Супер. Восемь нас - нет, теперь семь - против Медейрушей, число и местоположение которых неизвестно. Подобный расклад мне не нравился.

- Совещание! - крикнул я.

В моей ВР возникли шесть Бобов.

- Билл нам особо не помог, но он заметил - вполне справедливо, - что если сейчас мы уйдем, чтобы вернуться позже, Медейруш еще лучше подготовится к встрече с нами. Билл предлагает нам сохраниться и идти в бой.

- Ему легко говорить.

Это сказал Элмер, который с самого начала не испытывал особого энтузиазма. Мне кажется, что квантовые различия сделали его чуть трусливее всех нас. Он напоминал мне персонажа, которого Билл Пэкстон сыграл в «Чужих».

Я сурово посмотрел на Элмера и продолжил:

- У нас есть плазменные «шипы», и у нас есть снаряды с новой, управляемой системой подрыва ядерного заряда. Это немного. В лучшем случае мы наведем тут шороху, а затем он нас уничтожит. Проверьте, работают ли у вас аварийные системы, сделайте новое сохранение и попрощайтесь с жизнью. Мы идем в атаку.

Бобы исчезли из моей ВР. Семь кораблей повернулись к центру системы и ускорились до 10 g.

* * *

Первый этап нашего рейда по внутренней части системы прошел относительно легко. Медейруш все еще исходил из предположения, что у него и у нас один и тот же суддар и что он увидит все, что мы запустим в него. Но когда мы уничтожили полдюжину его бомб, он,

наверное, все понял.

Сканирование показало, что объекты с двигателями ВСПЛЕСК разлетаются во все стороны. Более сотни источников радиации вспыхнули и пришли в движение одновременно. Похоже, это ложные цели. Эффективный метод. Мы никак не могли отличить их от настоящих.

- Совещание!

Как только остальные Бобы появились, я начал:

- Так. Часть источников излучения - возможно, большинство - обманки. Но среди них точно есть Медейруши, оружие и замаскированные бомбы. Какие будут предложения?

К моему удивлению, первым заговорил Элмер.

- Чтобы нанести ущерб, бомбы должны находиться на определенном расстоянии от нас. Если мы будем двигаться, как единое целое, и поручим части Бобов искать замаскированные устройства, бомбы не смогут к нам подобраться.

- И если мы уничтожим все ложные цели в этом радиусе, то все будет нормально, - вставил Фред.

- Это, разумеется, лучше, чем действовать поодиночке, - признал я. - Но «шипы» плазмы будут эффективны лишь до тех пор, пока Медейруш не поймет, что происходит, и не начнет вилять из стороны в сторону. Кроме того, на подзарядку плазменных пушек нужно время. Это же не револьверы из голливудских фильмов.

- Значит, нужно нанести побольше урона, пока он еще не врубился, - решительно сказал Том. - Давайте просто палить из всех стволов. Может, отсутствие плана собьет его с толку.

Его идея показалась мне настолько глупой, что, возможно, была гениальной. Мы молча посмотрели друг на друга, кивнули и принялись за работу.

Началась игра в кошки-мышки. Медейруш знал, что мы можем уничтожить его машины внезапно, и, возможно, решил, что у нас есть замаскированные ракеты. Поэтому он рассредоточил свои силы и попытался отвлечь наше внимание с помощью ложных целей. Мы уничтожили множество объектов, не понимая, есть ли среди них что-то ценное.

Наконец настал момент, которого мы боялись больше всего. Один из объектов Медейруша уклонился от нескольких «шипов» и подобрался к нам на нужное расстояние. Ну почти. Радиация и электромагнитный импульс, возникший в результате взрыва, на несколько секунд повергли в хаос наши внутренние системы. К счастью, у «Парадизов» третьей версии многие системы были дублированы. Пятеро из нас смогли действовать дальше. Двое, должно быть, потеряли слишком много важных функций: их аварийные системы активировались, реакторы

взорвались, и их корабли исчезли. Оставалось надеяться только на то, что сохраненные копии Фреда и Джексона были свежими и неповрежденными.

Но Медейруш, вероятно, сообразил, что наше оружие не преследует свою цель. Когда прошло время, которое понадобилось бы для того, чтобы разослать приказы со скоростью света, все управляемые Медейрушем объекты двинулись на нас, вилля из стороны в сторону как сумасшедшие.

- Парни, переходим к плану Б. Разделяемся и наносим максимальный урон.

Мы полетели в разные стороны, тоже бешено петляя.

Я проанализировал данные телеметрии, полученные после того, как Медейруш изменил свою тактику. Его объекты получили инструкции по радию. Те, кто находился ближе к Медейрушу, должны были начать действовать раньше, чем остальные, а затем - остальные, те, кто находится дальше от центра. И центром, конечно, был Медейруш.

На то, чтобы найти его с погрешностью в несколько тысяч километров, понадобилось около сорока миллисекунд. Это была слишком большая область, чтобы пускать плазменные «шпы» в случайную точку, но не слишком большая для «умных» снарядов. Я передал координаты остальным Бобам, и мы одновременно запустили все имеющиеся у нас снаряды. Одновременно мы включили глушилки суддара на максимальной мощности. Главное - не останавливаться до тех пор, пока...

Связь с Гектором и Томом внезапно прервалась. Я почувствовал укол печали. Их почти наверняка накрыло ядерным взрывом. Значит, нас осталось трое плюс снаряды, которые еще действовали. Я продолжал уничтожать плазмой все найденные источники. Пилоты-ИМИ обычно действовали предсказуемо, и многие из них уклонялись по определенному алгоритму, который после нескольких попыток я уже мог предугадывать.

Затем отвалился Барни. Остались только мы с Элмером. Нужно воздать ему должное - теперь, когда мы оказались в дерьме, он больше не ныл и не жаловался. Я мысленно повысил его до Майкла Бина.

Рядом со мной почти одновременно взорвались две атомные бомбы. Должно быть, они потеряли терпение или почувствовали, что их цель ускользает. Дистанция оказалась слишком большой, и я не погиб - но урон получил, да. На несколько минут я был обездвижен, и мне оставалось только ждать, пока Гуппи заменит или заново подключит системы с помощью «бродяг».

- Хан, ты в порядке?

Это был Элмер. Он решил меня проведать.

- Немного пострадал. «Бродяги» ликвидируют ущерб. Не пытайся меня прикрывать - мы не должны превращаться в одну цель.

- Без проблем, чувак. Мне и в одиночку тут весело...

[Двигатель ВСПЛЕСК в рабочем состоянии.]

Именно это я и хотел услышать.

Я вдавил в пол педаль газа и рванул прочь с ускорением в 15 g. Тем самым я подверг свой корабль опасным перегрузкам, но именно это решение спасло мою шкуру, ведь позади меня, почти в пределах досягаемости, взорвалась еще одна атомная бомба.

Наконец, когда я почти решил, что на ближайшее столетие веселья с меня хватит, снаряды сошлись в той точке пространства, где, по нашим предположениям, находился Медейруш. Телеметрия показала, что сорок четыре снаряда надвигались на три бразильских зонда. Медейруши, должно быть, получили какое-то предупреждение, потому что они развернулись и бросились наутек. Но было уже поздно. Не менее половины снарядов так или иначе вступили с ними в контакт, и после этого не осталось ни одного объекта настолько крупного, который можно было считать целью.

Оставалась одна маленькая проблема. Уничтожение Медейрушей не привело к деактивации его машин и оружия. За нами по-прежнему гнался десяток ядерных зарядов, и по крайней мере часть из них представляла собой реальную угрозу.

- Элмер, есть идеи?

- Что у тебя с оборудованием, Хан?

- Ну, трусы придется переодеть, но в остальном все в норме.

- А у меня - не очень. Мой ВСПЛЕСК стал работать с перебоями, но у меня нет ни времени на починку, ни нужных деталей. - Элмер ненадолго умолк, и меня охватили печаль и сочувствие к нему. Дела его были плохи, и мы оба это понимали.

- Я отправил сохраненку Биллу, так что, как пела Селин Дион...

- Нет, Элмер, пожалуйста, не надо.

Он рассмеялся.

- Понял. Давай выключай глушилку и беги отсюда на цыпочках, а я буду слепить всех до последней секунды. Передавай привет Биллу.

- Непременно. Сайонара, дружище.

- Хаста ла виста, малыш.

Я сделал все, как он сказал. Как только мой передатчик умолк, бразильские машины выбрали в качестве цели единственный яркий источник суддара. Убегая, я видел данные телеметрии, которые передавал мне Элмер: к нему приближались почти пятьдесят ракет. Затем его не стало.

* * *

Почти две недели я дрейфовал, чтобы убраться как можно дальше от 82 Эридана, и лишь затем снова включил все свои системы. За это время я отправил Биллу полный отчет и тщательно отремонтировал корабль. Мне совсем не хотелось, чтобы у меня отказало оборудование на пути от одной звезды к другой.

Из восьми Бобов, которые отправились к 82 Эридана, остался только я. Медейрушей мы, видимо, уничтожили, и поэтому можно сказать, что операция прошла успешно. Но я не мог убедить себя в том, что порку получил только противник.

Я завалился в ВР Билла.

- Привет, Билл.

- Привет, Хан. - Билл улыбнулся мне. - До сих пор не могу произносить эту фразу нормально. Ее мне хочется кричать.

Мы, как обычно, посмеялись. Хороших имен осталось мало, и мне было приятно, что мое вызывает самые разные ассоциации у ботанов.

- Мы все сохраненки получили?

Билл печально покачал головой.

- Три дошли не полностью. Пропускная способность УППС недостаточно надежная, так что куча пакетов пропала, а другие были отправлены несколько раз. Я добавил погибших в список.

- Элмер?

Билл улыбнулся - грустно, но все-таки улыбнулся.

- Он выжил. Сюрприз для всех нас, да?

Я кивнул и позволил тишине затянуться на несколько миллисекунд.

- Нам придется вернуться туда.

Билл кивнул.

- Мы точно не знаем, всех ли Медейрушей мы уничтожили, и даже ликвидировали ли мы всех активных. А машины Медейруша с ИМИ так и будут бродить там в поисках целей, которые можно взорвать. - Билл махнул рукой. - И, если честно, я должен узнать, как он создает эту маскировку. Она представляет серьезную опасность для всех нас.

Я задумчиво потер подбородок, а затем удивленно посмотрел на свою руку. Мы, Бобы, уже так привыкли к ВР, что теперь почти чувствовали себя людьми. Но иногда неуместность каких-либо действий возвращала нас к реальности.

- Билл, я хочу быть в следующей ударной группе. Я в долгу перед парнями, которых мы потеряли. На то, чтобы вернуться, понадобится тринадцать лет, так что загрузи мою сохраненку в один из новых кораблей. Я пришлю тебе полную копию; если она пройдет, дай мне знать, ладно?

Билл кивнул.

Я отсалютовал ему и исчез из его ВР.

Медейруш, ты от меня не уйдешь.

61

Говард, сентябрь 2188 г. - 42 Эридана

Мы прибыли.

Я даже не могу описать всю радость и облегчение в тот момент, когда я прошел пояс Койпера и вошел в систему 42 Эридана. Ни один крейсер вулканцев не вышел нам на перехват, поэтому я добавил несколько штук в свою ВР. На всякий случай.

Я быстро просканировал систему, чтобы подтвердить данные Майло и выяснить наше положение по отношению к плоскости эклиптики. Два корабля-колонии, Берт и Эрни - да, они сами назвали себя так, и да, добровольно, - вошли в систему гораздо более степенно с

торможением в 1 g. Они достигнут Вулкана и Ромула через одну-две недели после меня.

Время от времени я думал о том, как это – быть кораблем-колонией. В течение пары веков парни фактически будут руководить челночными перевозками. Лети к Земле, лети к Вулкану. Лети к Земле, лети еще куда-то. Смыть, повторить. Правда, они окажут огромную услугу человечеству. Любой Боб высоко бы это оценил.

Когда мы прибудем на место, человечество больше не будет держать все свои яйца в одной корзинке. И мы сможем немного перевести дух. Но лишь немного.

Я добрался до точки L4 между Вулканом и Ромулом и сбросил маячок. Мы обоснуемся здесь, проведем первую разведку и дадим полковнику Баттеруорту и его людям шанс принять решение. Поскольку мне нужно было убить дней десять, я отправил к каждой планете беспилотников, чтобы они дополнили информацию, собранную Майло. Затем я устроился поудобнее в кресле, чтобы выпить кофе.

Майло оставил пару ИМИ и пару беспилотников автофабрики, чтобы они продолжали добывать минералы. Беспилотники складывали металлические слитки в штабеля и устанавливали на них маяки. За пару десятков лет мира и спокойствия эта автоматизированная система накопила внутри пояса астероидов несколько сотен тысяч тонн готового к использованию металла. Десять лет назад Райкер поручил ИМИ строить ферму-«пончик», чтобы обеспечить запасной источник продовольствия, и сейчас нам просто нужно посадить на ней часть семян из наших запасов. Я надеялся, что нам она не понадобится, но колонисты, конечно, мечтали об этом еще сильнее. Пуэрария, похоже, была далеко не пищей богов, хотя богов часто вспоминали, описывая ее вкус.

Я быстро переговорил с Биллом и Райкером – просто дал им знать, что мы добрались. Полный отчет я отправлю позже. Райкер прислал мне список кораблей-колоний, которые уже стартовали и отправились в полет.

Хм. Но никто же на нас не давит, верно?

* * *

«Исход-1» и «Исход-2» без проблем зашли на орбиту. Мы переговорили с ними по УППС, а затем Берт и Эрни выключили двигатели и перешли к управлению станциями.

– Добро пожаловать на родину Спока, парни. – Я зашел в общую ВР и ухмыльнулся. Они, конечно, тоже ухмыльнулись. Ведь все мы – Бобы. Берт и Эрни облачились в униформу в стиле «Звездный крейсер „Галактика“» и выбрали для себя ВР в виде рубки космического корабля. Меня это немного удивило, «Звездный крейсер» – не самый любимый сериал Боба. Хотя сайлоны, несомненно, были крутыми.

– Я всерьез подумывал о том, чтобы поручить крейсерам вулканцев сопровождать нас, – сказал

Эрни.

Я почувствовал, что краснею, а Берт расхохотался так, что чуть не упал с кресла.

Мы потратили целую минуту, наслаждаясь шуткой: безудержный смех – одно из главных преимуществ разумного существа, и если выпадает шанс посмеяться от души, его нельзя упускать. Мы вытерли слезы с глаз, и я открыл голографическое изображение системы; во встроеном окне появились Вулкан и Ромул.

– Мы хотим надавить на Баттеруорта, чтобы он не тянул с решением. Я хочу побыстрее выгрузить колонистов и отправить вас в обратный полет. – Я указал на голограмму. – Баттеруорт уже получил данные Майло, а я их дополнил. Никаких переговоров не будет. Он выбирает точку А или точку Б, и мы идем дальше.

Эрни кивнул.

– Гуппи сообщает, что Баттеруорт уже вышел из стазиса, в течение часа будет готов поговорить с нами. Я снабжу его инфой и дам ему немного времени, чтобы он мог спокойно ее изучить. Ну что, встретимся часа через три?

Мы с Бертом кивнули, и все мы перешли к следующему пункту повестки дня.

* * *

Я открыл окно видеосвязи и увидел полковника Баттеруорта: он сидел в кают-компании «Исхода-1».

– Я никогда не сомневался в успехе, – с улыбкой сказал полковник. – Если не появится какая-то важная информация, то Вулкан выглядит гораздо более предпочтительным. На то, чтобы наладить производство продовольствия, понадобится время, и мощная экосистема нам в этом поможет. – Он кивнул в сторону камеры. – Спасибо за то, что подтвердили биосовместимость местной экосистемы. Это сильно проясняет ситуацию.

Я улыбнулся. Теперь, когда у его людей появилось будущее, полковник Баттеруорт, похоже, немного расслабился.

– Надеюсь, мы сумеем помочь шпигбергенцам, пока они не наладят производство пищи, – рассеянно продолжил он и вопросительно посмотрел на меня. – «Ферма-1» еще не будет работать, верно?

– Пока нет, полковник. Но большинство колонистов останутся в стазисе до тех пор, пока мы не будем готовы их принять, так что на первый месяц корабельных запасов хватит.

Полковник Баттеруорт хмыкнул.

- Все равно мне это не нравится.

Он заворожено уставился на виртуальный информационный стенд, созданный Бертом. На нем в реальном времени отображалось состояние всех текущих, будущих и завершенных проектов колонии. В окнах видео постоянно менялись картинки, сделанные разными камерами.

Бригады, занимающиеся подготовкой, уже проснулись и начали возить принтеры на Вулкан. На поверхности планеты «бродяги» распечатывали и собирали модульные жилые дома. Экскаваторы под управлением ИМИ готовили стройплощадки для новых домов.

Через два дня мы разбудим первую группу гражданских и начнем перевозить их в новые дома. И тогда во вселенной появятся настоящие вулканцы.

Родденберри мог бы нами гордиться.

<http://tl.rulate.ru/book/101108/3472739>